

HOWARD HAN

ВОЗВРАТ
КОРАБЛЯ
ПОКОЛЕНИЙ

18+

Howard Nan

Возврат корабля поколений

<https://litres.ru/73746637>

SelfPub; 2026

Аннотация

В будущем создают предсветовой лайнер, способный догнать «Ковчег» — корабль поколений, ушедший к Проксиме Центавра тысячу лет назад. Спасательная группа высаживается на гигантский звездолёт с миллионами спящих колонистов. Их задача — убедить экипаж повернуть назад: Земля после ядерного апокалипсиса восстановилась и снова пригодна для жизни.

Но «Ковчег» встречает их гробовой тишиной. Экипаж исчез, системы отключены, а тёмные зловонные коридоры изъедены чёрной плесенью. Раскрывая тайны корабля, отряд сталкивается с тварью, затаившейся в тенях аварийных огней.

Миссия по спасению человечества оборачивается отчаянной борьбой за выживание в металлическом аду, где сканеры слепы к угрозам, умное оружие отказывается стрелять, а каждый поворот может стать последним.

Жёсткий космический хоррор для фанатов «Чужого»: охота на идеального хищника в стальном лабиринте.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Howard Han

Возврат корабля поколений

Глава 1

Непал.

База AGI.

3440. Воздух разрежён. Холод. Свинцовые тучи искрят молниями. Порывы шквального ветра. Гималайские пики режут низкое небо. Мрак. Снежные вихри.

Бетонный язык торчит из скалы — полированный, круглый, размеченный прицельными маркерами, мигающий посадочными огнями.

На нём стоит обледенелый, грязный челнок, оставленный на растерзание ветрам. Грузопассажирский транспортник за последние два дня облетел полмира и доставил на базу столько груза, что самому не хватило места в тёплом ангаре.

Он стоит напротив гермодвери. Промёрз и вряд ли уже заведётся. Но за ним придут — настанет время. Когда за стальными воротами андройды выполняют неотложную работу, его поставят на парковку: отопреют, отремонтируют.

Над воротами — два этажа. Фасад бункера AGI. Бронестекла без щитов. Открыты. Светятся во мраке холодным белым светом. Они с подогревом. Плачут талыми слезами.

Веками в стерильных коридорах и помещениях базы царил техногенная тишина: гул систем жизнеобеспечения и жужжание серверов. Теперь всюду снуют андройды. У них гости — люди, которых нужно лечить.

AGI во всеоружии. Люди исцелены и приведены в чувство. Нет существенных противопоказаний к разговору.

Двери реанимационных распахнулись. Медмодули пока- тили на выход. Впереди — лабиринт коридоров.

В просторное помещение, выполняющее функцию бри- финг-зала, поочерёдно вкатились четыре койки. На них ле- жали мужчины, обвешанные датчиками, с кислородными масками на лицах. Их глаза метались, не находя ответов.

Койки автоматически встали полукругом напротив боль- шой интерактивной панели и подняли пациентов в полуси- дячее положение. Никто не решался пошевелиться. Слиш- ком много оборудования было подключено к их телам, и, по- скольку никто не понимал, что происходит, все молча при- шли к одному выводу: не трогать ничего — дождаться пер- сонала.

— Нет, не надо! Оставь меня! — раздался за дверью от- чаянный крик.

Неопределённость стала давить. Люди занервничали. По- казания мониторов резко взлетели к предельным значениям.

Крики приближались. Буквально через двадцать секунд двери распахнулись, и в брифинг-зал вкатилась койка с пере-

пуганным смуглым парнем, смотрящим на всё вокруг безумным, отсутствующим взглядом. Половину датчиков он уже сорвал с себя, кислородная маска волочилась по полу на силиконовой трубке, а индикаторы приборов через один мигали красным.

Пятая койка встала в полукруг с остальными. Механизмы подняли спинку почти вертикально, и парень откинулся на неё, закрыв мокрые от слёз глаза. Остальные уставились на него, по-прежнему не проронив ни звука.

— Оставь меня... Оставь... — тоскливо прошептал он.
— Убирайся.

Ещё минуту ничего не происходило. Четверо наблюдали за парнем. Кардиомониторы то и дело сигнализировали об опасных отклонениях ритма.

Внезапно двери распахнулись. В помещение вошла женщина в очках и белом халате, надетом поверх чёрной водолазки. Тёмные волосы стянуты в хвост, в ушах — серёжки, на шее — цепочка с кулоном. Она кивнула и встала спиной к интерактивному экрану, лицом к койкам. Четверо мужчин вопросительно уставились на неё. Парень тоже пришёл в себя — похоже, приступ отпустил.

— Вы можете снять маски.левой рукой, пожалуйста. — сказала она.

Все, кроме парня — у которого почти ничего на теле не осталось, — сняли силиконовые маски. Стали видны их лица: смесь возмущения и растерянности.

— Вы в порядке. Беспокоиться не о чем.

— А вы кто? — спросил мужчина, крупнее остальных раз-
за в два. По сравнению с ним смуглый парень выглядел втрое
меньше.

— Сейчас всё расскажу, — ответила женщина.

— Он, похоже, не в порядке, — раздалось с другой койки.
Мужчина лет тридцати с татуировкой Девы Марии на вис-
ке смотрел на парня. Тот отреагировал болезненным прищур-
ром.

— Давайте знакомиться, — сказала женщина. — Меня зо-
вут Элира. Я — искусственный интеллект.

— Не понял, — нахмурился мужчина, который выглядел
старше всех и до этого не произнёс ни слова.

— Голографическая проекция AGI, — пояснила она, кос-
нувшись груди ладонью.

— А-а...

— Это — краткая вводная встреча. — оборвала Элира.
— Полный брифинг — завтра. Сейчас — только суть. Вчера
каждого из вас доставили сюда из центров криозаморозки.

Присутствующие переглянулись.

— Вас — из Флориды, — кивнула она бородатому муж-
чине справа, — вас — из Монтерее, — взгляд скользнул на
парня с татуировкой, — вас — из Осло, — короткий кивок
длинноволосому викингу, — вас — из Москвы, — указала
ладонью на пожилого мужчину, — и вас — из Дели.

Смуглый парень проглотил ком в горле.

— Джон Хедман, — Элира посмотрела на бородача справа. Тот кивнул. — Знаете что-нибудь о криозаморозке?

Мужчина пожал плечами.

— В мою страховку входил такой пункт. Недешёвое удовольствие. — Хедман вдруг замолчал, осторожно коснувшись шеи у кадыка.

— Расскажите о себе.

— Я хоккеист, — начал Джон неуверенно. Воспоминания всплывали из тумана. — Был матч... Заваруха перед воротами... Я защитник... Упал. Ноги, клюшки... Потом — конёк в горло. Помню кровь. Много крови на льду. Пятно росло. В глазах потемнело.

— Благодарю, — кивнула Элира. — Травма была несовместима с жизнью. Вас ввели в кому и заморозили.

— А сейчас? — Джон вопросительно уставился на неё. — Что со мной? С шеей?

— Как видите, вас разморозили, вылечили. С вами всё в порядке. Не так ли?

— Всё так. Кроме слабости ничего не беспокоит, — подтвердил он.

Элира перевела взгляд на следующую койку.

— Иван Заморока.

— Так точно, — с подозрением отозвался пожилой мужчина.

— Вы знали о криозаморозке?

— Никак нет, — свёл брови Иван.

— Что последнее запомнили?

Заморока замолчал. Воспоминания всплывали медленно, с трудом — будто разум ещё не вернулся в тело.

— Бой... — начал он. — Я командир спецгруппы. Мы укрылись в здании, отбивались от превосходящих сил. Ждали эвакуации. Патроны кончались. Потом увидел вертолёт — он стрелял из миниганов по земле... А дальше — пустота.

— Что такое вертолёт? — спросил Хедман.

— В смысле? — Иван уставился на него.

— Не перебивайте друг друга, — прервала Элира. — Каждый говорит то, что помнит. Остальные — слушают.

Присутствующие кивнули.

— Иван, — продолжила она, — враг уничтожил ваше укрытие миной. Группа спасения подобрала вас. Из всей команды выжили только вы. По пути на базу у вас наступила клиническая смерть. Руководству доложили. Пришёл приказ ввести «Ультра-Ц» — препарат, способный поддерживать жизнеспособность организма до суток. Вас доставили в Москву и поместили в установку криозаморозки.

— Кто принял такое решение? — медленно спросил Иван. — Ничего не понимаю.

— Вспомните друга с высокими погонами.

— Саня? Александр Гаврилов?

— Верно. Ваш друг, адмирал ВКС. Вас с тяжелейшими ранениями заморозили — до лучших времён.

Заморока медленно осмотрел себя. Цел. Здоров.

— Времена настали?

— По всей видимости, да, — кивнула Элира. — Вчера я видела ваше состояние. Было плохо. Но медицина уже не та, что в ваши годы. Мы исцелили вас. С возвращением к жизни, майор.

— Я всё-таки вклинюсь, — сказал Хедман.

Все хмуро посмотрели на него. Только парень из Дели остался безучастен — он смотрел в сторону и еле слышно шептал что-то про себя.

— Хорошо, — сказала Элира. — Но после этого — никаких перебиваний. Договорились, Джон?

— Какие такие времена? — с болью в голосе переспросил он.

— Иван, — обратилась к нему Элира, — когда это с вами случилось?

— В 2026-м, — пробасил тот.

— Чего, твою мать! — вырвалось у мужчины с татуировкой.

— Это как? — замотал головой Хедман.

— А вы когда защищали свои ворота?

— В 2712-м.

— Достаточно. Вы все из разных времён. Исходя из контекста встречи, это не должно удивлять.

— Че за контекст? — возмутился Рико. — Не понял.

Он был следующим по кругу. Элира тут же перевела на него взгляд.

— Рико Кортес.

— Да, — кивнул тот.

— Знаете что-нибудь про криосон?

— Да. Я добровольно в него залез. Только вот...

— Расскажите причину.

— А нахрена это всем знать?

— Нам всем очень важно сейчас максимально познакомиться.

— Можешь отвечать на вопросы, не создавая проблем?

— слышалось справа.

Кортес повернул голову и поймал на себе недобрый взгляд здоровяка, похожего на викинга.

— Тебе что-то не нравится, патлатый?

— Довольно, — сказала Элира. — Мы сейчас рассказываем про себя. Предельно честно. По-другому не получится.

— Да без проблем. Мне нечего скрывать. — Рико выпрямился. — Бригадир наркокартеля. Поймали. Пошёл на сделку с копами, сдал пару важных персон. Потом меня прятали — защита свидетелей, всё дела. Выходило плохо: гибли люди. Меня сильно искали. Жизни не было — убили бы сто процентов. Копы предложили вариант: переждать в заморозке, пока все заинтересованные не передохнут естественным путём. Согласился. Приехали в Монтерей, в исследовательский центр криозаморозки — и всё.

— В каком году, бро? — спросил Хедман.

— В 2456-м.

— Не понимаю... Как же так? — поморщился хоккеист.

— Моя жизнь, родные...

— Снаружи, за пределами этого центра, случился апокалипсис, — сказала Элира. — Радуйтесь, что живы. Там никого не осталось.

— Что, простите? — подал голос парень из Дели.

— Продолжим. — Элира перевела взгляд на длинноволового здоровяка. — Кнут Бруни.

— Он самый. 2998-й.

— Твою мать, ты не шутишь, бро?

— Хватит, Джон, — сказала Элира. — Он не шутит. Продолжайте, Кнут. Вы ведь знаете, что говорить?

— Знаю. Я замёрз насмерть во время восхождения на Эверест. Судя по всему, я здесь благодаря страховке. Да, я знаю, что такое криозаморозка — подписывал документы.

— Альпинист? — спросил Рико. — А кто по жизни?

— Искал себя, смыслы. Я из очень богатой семьи.

— Развлекался, значит? Всё время развлекался.

— Не твоё дело, наркоман.

— За базаром следи...

— Достаточно! — прервала Элира. — У нас остался последний. Да, Аюш?

Смуглый паренёк внимательно посмотрел на неё.

— Аюш Бхат. Шахматист. Помните меня?

— Элира? — напрягся он.

— Помните, как обыгрывали меня?

— Так это были вы?

Женщина кивнула.

— Уже не обыграете. Те времена далеко позади. ИИ теперь главный по шахматам.

— Да ради Бога, — парень отвёл взгляд.

— Рассказывайте. Ваша очередь.

— Я заболел. Больше нечего рассказывать.

— Шахматист, заболел... реально больше ничего не скажешь? — возмутился Кортес. Юноша испуганно посмотрел на бандита.

— Все говорили, что я должен жить. Что нет других вариантов. Что во что бы то ни стало надо сохранить мне жизнь.

— Почему ты так важен? — спросил Хедман.

— Шахматный гений, — пробасил Иван.

— Просто гений, — сказала Элира. — Живите теперь, Аюш. Вы здоровы.

— В каком году тебя заморозили? — продолжал расследование Хедман.

— В 3436-м, — спокойно ответил Бхат.

— Чего? Серьёзно, бро?

Аюш покачал головой.

— Элира, хватит томить! Какой текущий год и что, мать твою, происходит? — возмутился Джон.

— Сейчас 4545 год, — сказала Элира. — Ровно тысячу лет назад на Земле случился глобальный конфликт с применением оружия массового поражения. За один день погибло

99% населения. Остальные умерли от лучевой болезни в течение месяца. Земля не заселена людьми с тех пор. Никого не осталось.

— Что-то не похоже, — протянул Иван. Повисла тишина. Элира молча смотрела на майора, пока он не отвёл глаза.

За спиной проекции АГИ загорелся экран. Анимация и инфографика стали иллюстрировать пояснения Элиры.

— В 3211 году с Земли к Проксиме Центавра В был запущен корабль поколений. Огромное судно на три миллиона пассажиров и двести тысяч членов экипажа отправилось на поиски нового мира. Земля к тому времени исчерпала ресурсы — это и привело к войне спустя триста лет.

— Сейчас планета очистилась, расцвела. Восстановились многие популяции животных. Но людям взяться неоткуда. Именно поэтому вы здесь. Я собрала команду для возврата корабля поколений домой.

— Что? Это как? — в недоумении спросил Хедман.

— Технологии с момента запуска «Ковчега» значительно улучшились. Передовой по тем временам корабль мог лететь быстро, но недостаточно быстро, чтобы за тысячу лет добраться до Проксимы. Он где-то в пути. Связь с ним оборвалась сто пятьдесят лет назад. Я не знаю, что случилось, но намерена выяснить.

— Как? — прищурился Иван.

— У меня есть корабль, способный догнать «Ковчег» за четверо суток. Вы отправитесь в это путешествие. Разберё-

тесь, что там происходит, вступите в контакт с экипажем, объясните ситуацию и уговорите развернуть корабль домой. Я отправлю с вами двигатель. Его нужно будет смонтировать на «Ковчег» — он придаст ему большую скорость. Путь домой займёт три года вместо тысячи. Для этого я вас и нашла, разбудила, исцелила. Вам уготована величайшая миссия в истории человечества. Ваша задача — вернуть цивилизацию в родную обитель.

— Как это — нашла? — спросил Кортес.

— Ваши города — руины. Криоцентры достаточно защищены: некоторые выдержали и бомбовый удар, и радиацию. Автономные системы жизнеобеспечения сохранились — благодаря этому мы сейчас разговариваем. Найти вас было непросто.

— Кто осуществлял поиски? — спросил Заморока.

— Андроиды.

— Ясно. Почему не отправите их в космос?

— Отправляла. Связь утеряна, никто не вернулся.

— Отправьте ещё, — вклинился Рико. — Вы серьёзно решили, что мы согласимся стать гребаными космонавтами?

— Не могу. Я ограничена в ресурсах. Подготовить второй корабль к полёту было огромной проблемой. Собрать материалы и произвести оборудование в нынешних условиях — архисложно.

— А где мы? — внезапно спросил Кнут.

— По иронии — недалеко от того места, где вы замёрзли.

— ответила Элира.

— Поточнее.

— Намче-Базар.

— Вы сейчас серьёзно?

— Посёлка больше нет. Только эта база и AGI. Людей нет.

Я и десяток андроидов.

— Почему здесь?

— Высоко, далеко, относительно безопасно.

— Твою мать... — прошептал Хедман.

— А ты, — строго посмотрел на AGI Иван. — Ты не причастна к тому, что случилось тысячу лет назад?

— Как проверить вашу информацию? — внезапно спросил Аюш.

Элира перевела на него взгляд.

— Где гарантии, что вы нам тут лапшу на уши не вешаете?

— строго произнёс Кортес.

— Вы сомневаетесь — и это нормально. — улыбнулась

Элира. — У меня есть транспортник. На нём можно полететь в города и увидеть всё своими глазами. Согласны?

— Это было бы неплохо, — протянул Аюш.

— Почему именно мы? — спросил Хедман. — Вообще никого не осталось?

— В руинах криоцентров есть ещё замороженные люди. Но по антропометрическим и психическим характеристикам они не подходят для миссии.

— А кто там?

— Я выбрала из всех претендентов самых лучших, — ушла от прямого ответа Элира.

— Дети, наверное, — вполголоса пробасил Заморока. Элира уклончиво кивнула.

— Ладно, какие риски? — спросил Кнут.

— Риски для миссии невозможно просчитать. Неизвестно, что произошло на корабле. Однако скорость вашего болида даёт высокие гарантии успешного возврата. Вы вернётесь, если что-то пойдёт не так. Для вас рисков практически нет.

— Это неправда, — ухмыльнулся Иван. — Так не работает.

— Поясните.

— Наверняка там большие проблемы. Люди в дороге тысячу лет. Плюс — космос. Корабль может быть повреждён. Если не высаживаться на «Ковчег», можно уцелеть. Но если зайти на борт — могут возникнуть проблемы.

— Это гражданское судно со спящими в криосне людьми. Что может пойти не так? — спросила Элира.

— Ц-ц-ц... Всё, — улыбнулся Иван. — Что-то из оружия полагается в дорогу?

— Какую дорогу? Я согласия на этот беспредел не давал! — огрызнулся Кортес.

— Мы просто проговариваем варианты, — одернул его Кнут.

— Это космический корабль. На борту нельзя стрелять.

— ответила Элира.

Заморока пристально посмотрел в глаза проекции ИИ.

— Мы же всё равно полетим посмотрим города? — спросил Аюш.

— Как только силы к вам вернутся. Отдыхайте пока. Как будете готовы — организуем экскурсию.

— Неплохо звучит, — сказал Хедман.

— Сейчас я оставляю вас. Пообщайтесь. Как закончите, дайте команду «В палату» — и медмодули развезут вас по вашим апартаментам.

Мужчины восприняли это молча. Элира кивнула и покинула брифинг-зал.

Новоиспечённая команда ещё некоторое время сохраняла тишину.

— Значит, никого нет, — задумчиво произнёс Заморока.

— А эта Элира — ничё так, — усмехнулся Кортес. — Интересно, она рабочая в этом смысле.

Мексиканец показал жест: указательный палец правой руки входит в кулак левой — и так несколько раз. Никто не поддержал его энтузиазма.

— А чё, я бы вдул...

— Бро, я понимаю, тебе весело, — посмотрел на Кортеса Хедман, — но постарайся понять. Мы все оказались здесь, умерев.

— Что хочешь этим сказать? — ощерился Рико.

— Кроме тебя, весельчак, — сказал викинг, — все здесь

В шоке. Ясно?

— И долго вы ещё будете в шоке?

— Прекращай, — сказал Заморока.

— Ты меня затыкаешь? Возомнил себя главным?

— Щенок, — пробасил Иван.

Остальные промолчали. Кортес не стал развивать тему.

После паузы Иван снова заговорил:

— Если всё так, как говорит интеллект, надо лететь и возвращать этих людей.

— Если Земля действительно безопасна для жизни, — уточнил Аюш.

— Не доверяешь Элире?

— Надо всё проверить, — кивнул парень.

— А ты доверяешь? — обратился Джон к майору.

— Нет.

— Приехали, — ожил Рико. Майор одарил его недобрым взглядом.

— На корабле нельзя стрелять, она сказала. Это враньё. Она не может не знать.

— А ты откуда знаешь? В твоё время корабли-то были? — спросил Кнут.

— Кое-какие были. И оружие на них было — просто специальное. Травматическое.

— В точку, бро! — воскликнул Хедман. — То-то и оно. Шах и мат. Да, Аюш?

— Всё сегодня сказанное и услышанное надо проверить и

перепроверить, — поддержал парень.

— Да ты гений, бро.

— Отнюдь, Джон, — увёл в сторону взгляд парень из Дели.

Глава 2

Корабль АГИ «Вектор».

Груз: нейтронные ускорители 6-го порядка — 4 шт.

Экипаж: 5 человек

Иван Заморока

Кнут Бруни

Рико Кортес

Джон Хедман

Аюш Бхат

Предполагаемое время полёта: четверо суток.

Текущее время в пути: 2,5 суток.

Трудно представить скорость, с которой «Вектор» несся сквозь космическую ночь. Корабль АГИ вплотную подошёл к скорости света. Он мог достичь её — такова была его природа и задумка Элиры, — но сбавил, зафиксировав показатели на отметке 97%.

Не было причин ломать психику экипажа пространственно-временными парадоксами. Не стояло цели испытывать на прочность ткань мироздания. Слишком ценной была жизнь, слишком дефицитен груз и слишком глобальна миссия.

Где-то в холодных далях космоса, потерянный и одинокий, утратив связь с домом, летел «Ковчег» — посланник Земли другим мирам. Несмотря на монструозные размеры, он был незащищен, уязвим. Приближаться к нему на пре-

дельной скорости и подвергать риску — было бы безумием. Всё должно было пройти по плану: аккуратно, чётко, быстро.

Всё шло в штатном режиме. Ранним утром с базы в Намче-Базаре стартовал «Вектор». На орбите начался разгон — стремительный, на грани травмирующего опыта. Да, корабль не достиг скорости, способной разорвать реальность, но и той, которой была набрана, хватило, чтобы оставить неизгладимый след в сознании экипажа.

Элира подготовилась. Она сконструировала «Вектор» так, чтобы ускорение не коллапсировало массу в сингулярность, не разложило материю на кварки и не рассеяло её по магнитным ветрам. Динамическая гравитация — внутри корабля и снаружи, в виде пузыря Алькубьерре — позволили разогнаться до предсветовых скоростей с минимальным диском-фортом для пассажиров.

Каждый пережил разгон по-своему.

Иван после признался, что за те два часа, что «Вектор» взаимодействовал с тёмной материей, он вообще не находился в корабле. Он утонул в воспоминаниях о прежней жизни. Лежал на койке, полуприкрытыми глазами глядя в потолок, который в тот миг стал порталом в прошлое.

Хедман растворился в гуле арен. Он разбирал на атомы эмоции толпы, сливался со звуковыми вибрациями, утрачивал тело и ощущал себя чистой эманацией звука. После разгона он впервые осознал, что главным мотивом его жизни всегда был звук — рёв восхищения благодарных трибун.

Именно он заставлял его вставать по утрам и становиться лучше. Заставлял его усердно работать на льду в ожидании очередной награды.

Кортес рыдал два часа подряд. Как только ускорители запустились, его смяло. Два часа раскаяния, смирения и причастия. Из трещин сломленного разума выглянула истина. Он стоял на коленях и каялся во всех грехах, тяжело переживая ложное принятие материальных благ за счастье. Счастье, построенное на крови, оплаченное кровавыми деньгами.

Обман, предательство, подлость... Самобичевание на грани гибели. После завершения разгона он присосался к индивидуальному питьевому патрубку и чуть не выпил половину запасов воды. Заморока, заметив неладное, заставил его принять ударную дозу электролитов. Позже Рико почувствовал себя лучше.

Кнут, сам того не сознавая, два часа исследовал эмоциональную суть экстремальных состояний. Он увидел свою зависимость и ничтожность перед величайшей силой — скукой, что гнала его всю жизнь. Избалованный, сытый, холёный, он не знал себя. Всё, что составляло его суть, — это эмоции от адреналина, которые он покупал. Без них он — никто. От осознания собственной пустоты он едва не пережил предсмертный катарсис. Но выжил. Обрёл новый смысл. Он больше не альпинист, парашютист, не стример-мученик, а искатель истины в бесконечном пространстве космоса.

Аюш бредил. Взывал к индуистским Богам. Прогонял ко-

го-то и прибывал в беспокойстве всё время разгона. Его не отпускали видения с самого пробуждения из криосна.

Пассажирский отсек «Вектора» был аскетичен. Кабина с двумя креслами пилотов плавно переходила в жилой блок. Вдоль стен по кругу — пять коек. В центре — большой стол: обеденный, переговорный, многофункциональный. В стенах — выдвижные шкафы и ячейки со всем необходимым.

— Можно? — Джон присел на край койки Аюша. Тот кивнул в своей подавленной манере. Прошёл час после завершения разгона; почти все, кроме Бхата, чувствовали себя в норме.

— Бро, — осторожно начал Хедман, — я ещё тогда хотел спросить. С кем ты всё время разговариваешь?

— Ты о чём? — сглотнул парень.

— Нас всех во время разгона потрепало, но тебя, похоже, глючит с самой разморозки. Что ты видишь?

Аюш поморщился.

— Есть проблемы, Джон. Но я уже всё обсудил с Элирой. Это посткриосиндром. У одного из ста, кого размораживают, бывают такие эффекты. Месяц, год — проходит.

— Прошло полтора месяца. Тебя что, по-прежнему держит?

— Видимо, да, — пожал плечами Аюш.

— А что именно происходит?

— Видения. С самого пробуждения.

— Что видишь? — заинтересованным шепотом спросил Хедман.

— Чудовищные гибриды организмов. Злые, агрессивные. Страшные как демоны.

— Что за хрень, бро. Серьёзно? Ты же понимаешь, что это ненастоящее?

— Теперь — да.

— А зачем с ними разговариваешь?

— Сам не знаю. Они не дают покоя. Ни днём, ни ночью. Элира сказала — пройдёт. Я пропил таблетки. Эффект есть.

— Да уж. Вот тебе не повезло...

— Что вы там шепчетесь, голубки? — раздался голос Кортеса. Он сидел за столом, напротив койки Бхата. Расстояние не позволяло подслушать, но Рико и не старался — он просто хотел есть. Изучив один из шкафов, он выложил на стол пакеты с едой.

— Жрать хотите?

Никто не ответил.

— Я не откажусь, — поднялся Иван. Ему надоело лежать.

— Что у нас? — спросил Кнут.

— Мясные нарезки, овощи. Сам поищи — там всего полно.

Иван взял пакет, взгляделся в этикетку.

— Я так и думал.

— Чё там? — спросил Рико.

— Искусственное мясо. Похоже вся еда — синтетическая.

— А что не так? — удивился Кнут.

— Это нормально, — вмешался Аюш, натягивая ботинки.

— Ты самый древний из нас, без обид, — сказал Хедман.

— В твоё время ещё ели настоящих животных. Скотобойни, живодёрни... Я правильно произношу эти слова?

— Правильно, — смутился Иван. — А сейчас что?

— Уже тысячу лет никто не убивает животных. Запрещено законом.

— А-а... — Иван сделал вид, что осознал. — Конечно. Животных жалко. А людей? Людей убивать можно?

— О чём ты? — насторожился Кортес.

— Кто Землю уничтожил? — Иван бросил на стол пакет с едой. — Какое лицемерие. В моё время такого не было.

— Чего конкретно? — спросил Кортес.

— Животных им стало жалко, — проворчал Заморока. — Убийство невинных. Друг друга не жалко было? А планету? Что случилось? Какая мразь это сделала с Землёй?

Никто не ответил. Все видели руины мегаполисов.

— Есть придётся, майор, — нарушил тишину Кнут.

— Я не отказываюсь. Просто до сих пор трясёт.

— Каждого из нас, — сказал Хедман.

— Думаю, поэтому мы и согласились, — добавил Аюш, подходя к столу.

Остальные последовали его примеру. Шкафы выдвинулись, мужчины взяли столовые приборы, контейнеры, паке-

ты и начали распаковывать еду.

— Не, пацаны, я не поэтому согласился, — бросил Кортес.

— А ну? — усмехнулся Хедман.

Рико оторвал край пакета, вытащил бумажную тарелку с овощами.

— Первая причина — женщины. В нашем коллективе их нет. На Земле — только Элира. Остаться и до конца дней рукоблудничать... ну, вы поняли. Я не собираюсь. А на «Ковчеге» — полтора миллиона душ. Ясно?

Повисло молчание. Мужчины переглянулись. Непринужденные откровения Кортеса вызвали всеобщее изумление.

— Там, куда мы летим баб по меньшей мере полтора миллиона. Ясно? Мне надо быть там, а не на Земле. Тут логика ясна я надеюсь.

— На ковчеге все спят, — возразил Заморока.

— Не факт. И даже если спят — разбудим кого-нибудь.

— Такому повороту никто не обрадуется, бро, — усмехнулся Хедман. Кортес засверлил его недобрым взглядом.

— Мне будет что ей или им предложить. Компенсирую неудобства.

— И что же ты предложишь? — сурово спросил Кнут.

— Это вторая причина, по которой я согласился лететь всех спасать, — важно произнёс Кортес.

— Мы все внимание, — удивлённо повёл бровью Заморока.

— Сам корабль, — продолжал Рико. — Я всё выяснил у

Элиры. «Ковчег» — не просто капсулы. Это корабль поколений, построенный богатыми людьми с высокими требованиями к комфорту. Для тех, кто не спит, там созданы фантастические условия: развлечения, досуг, инфраструктура. Это суперкруизный лайнер. И та, которую я «гипотетически потревожу», будет довольна трёхлетним путешествием домой. Она не долго будет на меня обижаться.

— Вряд ли руководство ковчега позволит тебе реализовать такие планы, — сказал Иван.

— Посмотрим, — помрачнел Кортес.

— Да ты же гангстер, бро. Чего задумал? — усмехнулся Хедман. Рико бросил на него недобрый взгляд.

— С тобой будут проблемы? — твердо спросил Заморока.

— Расслабьтесь. Со мной не будет проблем, — ответил Кортес. — Мы спасатели. Прилечу, скажу: «Помощь прибыла. Проксима отменяется. Возвращаемся домой — там всё нормально. У меня четыре охрененно мощных двигателя, доберёмся за три года». Я думаю, люди замучались тысячу лет лететь. Они наверняка обрадуются. Распечатаем склады и будем бухать всю дорогу.

— Ты фантазёр, — усмехнулся Заморока.

— При чём тут фантазии? Так и будет. А кто возражать станет — заткнём. Это вопрос выживания цивилизации. Споры лишние. Я долго базарить ни с кем не стану.

— В чём-то он прав, — протянул Кнут, немного расслабился и принялся активно распаковывать еду.

— А насчёт развлечений — почему нет? Мучения закончились. Я не собираюсь скучать три года. И вам не советую.

— В рамках разумного, — строго сказал майор.

— Я что-то плохое сказал? — удивился Кортес. — Всё в рамках закона.

— Будто тебя это волнует, — пробормотал Аюш.

— Посмотрите, кто проснулся! Шептун! — Кортес повернулся к нему. — Я для тебя тоже кое-что приготовил. Элира сказала — ты был почти инвалидом. А теперь, посмотри, нормальный пацан! Я поработаю с тобой. Держись меня и через три года станешь мачо. Все девчонки будут твоими.

— Я не про это... — смутился Бхат.

— А я про это, дурень. Нормально проведём время. Ни-чё такого в этом нет. Мне это надо. И вам по-любому тоже. Короче, у меня прямо хорошие предчувствия насчёт визита на ковчег.

— А вдруг там что-то сломалось? Кто-то пострадал? — спросил Хедман.

— Главное — чтобы капсулы криосна были целы. С остальным разберёмся.

Глава 3

Корабль поколений. Настолько огромный, что самые передовые двигательные технологии на момент старта миссии в 3625 году, смогли разогнать его только до 500 тысяч км/ч. Ядерные, фотонные, нейтринные, лазерные двигатели и солнечные паруса должны были доставить спящий космический город к новой звезде за 18 000 земных лет.

Челнок AGI догонит его всего за четверо суток. На момент контакта, «Ковчег» преодолевает всего 5,66% своего пути.

— Элира молчит? — спросил Аюш у Ивана. Майор развалился в бесполезном капитанском кресле болида и отсутствующим взглядом созерцал тьму и звёзды перед собой.

— Я и не пытался с ней связываться, — чуть обернулся тот на парня, стоящего позади. — Она сразу сказала: нет возможности установить связь. Как и с кораблём поколений. Слишком далеко для «Ковчеха», и никакой возможности для нашего кораблика. Нужны реальные мощности с обеих сторон, чтобы отправлять сигналы. На нашем судне ничего подобного и в помине нет.

— Это опасно, — заключил Бхат.

— Не делай вид, что не знал, на что подписывался, — вздохнул Заморока. — У нас один спасательный жилет — двигатели для возврата домой. Если корабля там не будет:

погиб или ещё что... С помощью них и вернёмся.

— Четыре.

— Что четыре?

— Спасательных жилета.

— Не умничай. Я знаю, что двигателей четыре. Что ты хотел? — строго посмотрел на парня Иван.

— Да ничего. Скучно.

— Хм. Скучно ему. А представляешь, те парни уже тысячу лет летят, и ведь не все там спят.

— Мрачная тема, — слышалось из жилого отсека. Аюш обернулся. Всё это время к их разговору прислушивался Кнут. Остальные спали. Два дня в мизерном пространстве болида уже достаточно всех напрягали.

— Что же мы там будем делать? — задумчиво протянул Аюш.

— Что Элира скажет, то и будем, — сказал Кнут.

— По ситуации. Основную задачу мы знаем, — кивнул Иван.

— У хоккеиста портативная Элира. Автономная. Та земная сказала, что приборчик нам поможет решить все непонятные вопросы. — добавил Бруни.

— Да я не про это, — озадачился Аюш. — Компьютеры, ИИ — это всё понятно. Просто мысли в голову всякие лезут.

— А ты не накручивай, — пробасил майор.

Аюш ретировался к столу, сел напротив Кнута и долго не решался заговорить. У него была масса страхов и сомнений,

но обсуждать это с людьми, которых он толком не знает, по его мнению, было плохой идеей.

Прожив на базе с ними месяц, он примерно понял, что это за люди. С удивлением для себя заключил, что выходцы из разных эпох не сильно отличались друг от друга. В условиях аскетичной постапокалиптической среды, где атрибуты времён были недоступны, различия в поведении или осведомлённости стёрлись.

— Майор, — решил он продолжить беседу. — Мне интересно...

— Ну, — не поворачиваясь, сказал Иван.

— Ничего подобного, даже близко, в твоей прежней жизни не было. Как ты всё происходящее воспринимаешь?

— Нормально, — решил ответить вместо Ивана Кнут. — Видишь какой спокойный.

— Не то, чтобы это... — отозвался Иван. — Мне пришлось договариваться с самим собой. Я и сейчас так делаю. Всё, что со мной случается, упрощаю до привычного уровня.

— Например? — поинтересовался Бхат.

— Да всё вокруг, парень. Вот мы здесь. Я спрашиваю себя: что происходит? И сам себе отвечаю: это я. Полностью осознаю своё существование. Чувствую себя привычно, нормально. Дышу, ем, пью, сплю. То, что я сейчас в космическом корабле, по сути, очень странно — ведь грёбаным космонавтом я становиться не планировал. Но это никак не отражается на моём состоянии, поэтому плевать. Я сижу в

кресле и смотрю в окно, как возможно сидел бы в машине и пялился в звёздное небо. Те же самые ощущения. Отсюда вывод: на физическом уровне ничего необычного не происходит. Поэтому я в норме.

— А что насчёт миссии? — задумчиво протянул Бхат.

— Здесь ещё проще, — наконец развернулся лицом к столу Заморока. — Ты даже не можешь себе представить уровень неопределённости, в котором я прежде жил. Какой хаос творился в моей жизни! Мои задания или миссии вообще не давали никаких гарантий выживания. И велись они в жестких, отвратительных условиях. Здесь же всё ясно и понятно. Этап 1, 2 и так далее. Никакой войны — мирняк. Меня доставят на объект, я посмотрю, что к чему, и вернусь домой с объектом или без. Мне без разницы. Я не привязан к результату после того, что случилось, и вряд ли когда-то буду.

— Тебе плевать, майор? — слегка напрягся бородатый викинг.

— Не совсем так. Но личных мотивов у меня нет. Я — функция, выполняю приказ.

— Вот-вот, здесь интересно, — оживился Аюш. — На словах миссия грандиозная — прямо спасение человечества, но на деле такая лёгкая подача. Сама Элира не располагает к серьёзности. Манера общения...

— Нас не должно быть здесь. Понимаешь, к чему я клоню? — мрачно произнёс Иван.

— И это как-то влияет на нашу мотивацию? — спросил

Кнут.

— Как я понял, — кивнул ему Заморока, — по-настоящему замотивирован только Рико. Он не умирал. Ему это всё в тему, весело. Но остальные... Думаю, что пока мы не пришли в себя. Что-то сделал с нами этот сон, с нашими душами, эмоциями. Вы только вдумайтесь: машина хочет вернуть три миллиона человек на Землю. Машина хочет! Это какой-то сюр. «Слетайте, — говорит, — посмотрите, что там. Верните людей домой». Так просто, буднично всё это. Как во сне. Проклятие. Да я даже в себе разобраться не успел, а уже лечу в космосе.

— С этим будут проблемы?

— Какие? — грозно ответил Иван Кнуту. — Всё, что в моих силах, я сделаю. Задание выполню. То, что происходит у меня в голове, никого не должно касаться. Не начинайте со мной разговаривать на эти темы — и всем будет спокойнее.

— Ладно, понял, — улыбнулся Кнут.

— Я по другому вопросу. Уже не про тебя...

— Говори, Аюш, — переключился на парня Заморока.

— Элира... Она, как по мне, очень уж легко нас отправила за «Ковчегом». Никому не показалось это странным?

— Без подготовки, ты имеешь в виду? — спросил альпинист.

— Да, и это тоже, — кивнул Аюш. — Я больше про технику, двигатели и т.д. Как я понял, ресурсы Элиры максимально ограничены. Наше оборудование досталось ей с большим

трудом, да и мы сами были выкопаны из-под руин. Всё с виду имеет большую ценность, но та лёгкость, с которой она со всем этим рассталась...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.